Другим примером является случай в 2006 г. Компания Nike спонсировала футболиста Роналдиньо и использовала его изображение в интернет-рекламе.

Учитывая рассмотренные доктринальные позиции и судебную практику по коммерциализации элементов личности человека (в данном случае внешности), мы приходим к выводу о существовании имущественного права на изображение и возможности его защиты в случаях несанкционированного использования третьими лицами.

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.08.2018 по делу № 33-27424/2018 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Беляева К.К. Распоряжение правом на изображение в Российской Федерации и за рубежом // Вестник гражданского права. 2019. N 2. С. 27 - 60.
3. Заочное решение Калужского районного суда Калужской области от 04.02.2019 N 2-123/2019(2-8981/2018;)-М-8042/2018 // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 4-12.
5. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 5. С. 4-16.
6. Кузнецов М.М. К вопросу ответственности за ненадлежащую рекламу // Ленинградский юридический журнал. 2015. №. С. 90 - 98.
7. Малеина М.Н. Использование в рекламе изображения гражданина: правовые основания и последствия // Закон. 2007. № 10. С. 21-26.
8. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. ст. 1232.
9. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.
10. Фетисова Е.М. Паразитический маркетинг на примере спортивных мероприятий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. N 1. С. 152 - 180.

Лаврова О.Н., Селедников Н.В.

Некоторые проблемы разрешения ходатайств, заявленных стороной защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела

Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я.

Кикотя

(Россия, Руза)

doi: 10.18411/lj-02-2021-212

idsp: ljjournal-02-2021-212

Аннотация

В настоящей статье авторами проанализированы отдельные проблемы, связанные с порядком разрешения ходатайств, заявленных стороной защиты при ознакомлении с материалами уголовного дела и предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: ходатайство, обвиняемый, защитник, уголовное дело.

Abstract

In this article the authors analyzes some problems associated with the order authorization request, application by the defense when reading the case materials and the ways of their resolution.

Key words: petition, accused, defender, criminal case.

Право на заявление ходатайств в ходе предварительного следствия является одним из основополагающих прав участников уголовного судопроизводства как стороны защиты, так и стороны обвинения. В УПК РФ ходатайствам посвящена

самостоятельная глава 15 «Ходатайства», регламентирующая круг лиц, имеющих право заявлять ходатайства, сроки и порядок их заявления, рассмотрения и разрешения (ст.ст. 119 – 122 УПК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ, по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. При этом у обвиняемого и его защитника выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты.

Принимая решение по заявленному ходатайству, следователь, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, уполномочен самостоятельно принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. В тоже время, на основании ч. 2 ст. 159 УПК РФ, обвиняемому и его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Указанное требование уголовно-процессуального закона требует разрешать заявленное стороной защиты ходатайство уже не по усмотрению следователя, а на основании имеющихся в деле доказательств и обоснованности изложенных в ходатайстве обстоятельств.

Порядок принятия решений по ходатайствам, заявленным в ходе или после окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ, указан в ст. 219 УПК РФ. Так, в случае удовлетворения ходатайства, заявленного одним из участников производства по уголовному делу, следователь дополняет материалы уголовного дела, что не препятствует продолжению ознакомления с материалами уголовного дела другими участниками. По окончании производства дополнительных следственных действий следователь уведомляет об этом лиц, указанных в ч. 1 ст. 216 и ч. 1 ст. 217 УПК РФ, и предоставляет им возможность ознакомления с дополнительными материалами уголовного дела. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства следователь выносит об этом постановление, которое доводится до сведения заявителя. При этом ему разъясняется порядок обжалования данного постановления.

Безусловно, наиболее проблемным вопросом при разрешении ходатайств в ходе (или после выполнения) требований ст. 217 УПК РФ является зачастую преследуемая стороной защиты цель затянуть срок предварительного следствия. При этом, в силу ч. 2 ст. 219 УПК РФ, в случае удовлетворения ходатайства и производства по нему дополнительных следственных и иных процессуальных действий для ознакомления предъявляются только дополнительные материалы уголовного дела, что лишает сторону защиты возможности затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела путем повторного ознакомления, что особенно актуально, когда их объем является значительным.

Проблемным вопросом остается также производство следственных и иных процессуальных действий в ходе или после окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ, о которых сторона защиты заранее намеренно не ходатайствует, но необходимость их производства вытекает из заявленного ходатайства или из произведенных по нему дополнительных следственных действий. В данной ситуации сторона защиты понимает, что невыполнение данных следственных действий может повлечь неполноту предварительного следствия, следовательно, возможен возврат уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия, что повлечет затягивание сроков предварительного следствия.

Заметим, что действующим законодательством не предусмотрено выполнение следователем по его усмотрению следственных и иных процессуальных действий в ходе или после окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ. При возникновении такой необходимости следует прекратить выполнять требования ст. 217

УПК РФ и продолжить следственные действия путем вынесения соответствующего постановления в порядке п. 25 ст. 5 УПК РФ, ст. 38 УПК РФ с последующим ознакомлением сторон вновь со всеми материалами уголовного дела, в том числе и с теми, с которыми они ранее были ознакомлены. При этом в случае большого объема уголовного дела это ведет к неизбежному затягиванию сроков предварительного следствия.

На наш взгляд, выходом из указанной ситуации может стать расширенное толкование ходатайства, заявленного стороной защиты. Заявляя ходатайство, сторона защиты преследует цель отработки определенной версии, которая может свидетельствовать о невинности обвиняемого. В связи с этим, как правило, в своих ходатайствах обвиняемый и его защитник просят выполнить конкретные следственные и иные процессуальные действия, которыми, по их мнению, возможно проверить выдвинутую ими версию. Вместе с тем, как показывает практика, в случае удовлетворения ходатайства и при выполнении указанных в нем действий зачастую, в силу разного подхода стороны защиты и обвинения к процессу доказывания по уголовному делу, возникает необходимость в производстве следователем дополнительных следственных и иных процессуальных действий. В таких случаях следователю необходимо уяснить версию, о которой ведет речь сторона защиты в заявленном ходатайстве. После этого представляется возможным и не противоречащим требованиям УПК РФ, при наличии к тому оснований, принять решение об удовлетворении ходатайства с отражением в соответствующем постановлении необходимости проверки версии стороны защиты, в том числе, путем производства следственных и иных процессуальных действий, заявленных стороной защиты.

Такая позиция позволила при расследовании в военном следственном управлении ГВСУ СК России по Балтийскому флоту уголовного дела трижды принять решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, необходимых для проверки выдвинутой обвиняемым и его защитником версии, о которых они не ходатайствовали.

Так, по уголовному делу директор одного из филиалов ОАО «РЭУ» обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ, связанных, в том числе, с приемкой у подрядной организации фактически невыполненных работ и их оплатой. В ходе и после выполнения требований ст. 217 УПК РФ стороной защиты заявлено 23 ходатайства. При этом в трех ходатайствах сторона защиты просила выполнить конкретные процессуальные действия, направленные на проверку версии о закупке подрядной организацией не предусмотренного договором дополнительного оборудования и выполнения не оплаченных дополнительных видов работ. В каждом случае при разрешении ходатайств выносились постановления об их удовлетворении с указанием в соответствующем постановлении о необходимости проверки версии стороны защиты, в том числе, путем производства заявленных ими процессуальных действий. Фактически, помимо заявленных стороной защиты процессуальных действий, выполнялись и иные действия, направленные на проверку выдвинутой ими версии. Такой подход позволил, не приостанавливая выполнение требований ст. 217 УПК РФ, в полном объеме проверить заявленную стороной защиты версию и избежать затягивания сроков предварительного следствия. Судебной оценке приняты органами следствия решения не подвергались.

Еще одним проблемным вопросом, с которым сталкиваются органы предварительного следствия после окончания выполнения требований ст. 217 УПК РФ, является желание обвиняемого, ранее отказывавшегося от дачи показаний, с учетом изученных им материалов уголовного дела, дать показания по существу

предъявленного ему обвинения, что может расцениваться, как попытка затянуть сроки предварительного следствия.

Вместе с тем, в п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ закреплено право обвиняемого возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний. В соответствии с ч. 4 ст. 173 УПК РФ, повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого. Анализ приведенных правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что первоначальный отказ от дачи показаний не лишает обвиняемого права в дальнейшем в ходе предварительного следствия давать показания по предъявленному ему обвинению.

В связи с тем, что право обвиняемого возражать против обвинения включает в себя право приводить доводы в свою защиту, а бремя опровержения этих доводов, в силу требований ч. 2 ст. 14 УПК РФ, возложено на сторону обвинения, просьба обвиняемого о повторном допросе может быть заявлена им на любой стадии предварительного расследования и, при отсутствии явных признаков злоупотребления правом, подлежит удовлетворению вне зависимости от согласия обвиняемого или его отказа дать показания в ходе первого допроса.

Так, в военном следственном управлении ГВСУ СК России по Балтийскому флоту при расследовании уголовного дела после выполнения требований ст. 217 УПК РФ обвиняемым было заявлено ходатайство о его допросе по существу предъявленного ему обвинения. Данное ходатайство было удовлетворено. В ходе допроса обвиняемый изложил свою защитную позицию и представил подтверждающие его позицию ранее отсутствовавшие в материалах уголовного дела документы. Проверка доводов обвиняемого и изучение представленных им документов позволили своевременно на стадии предварительного следствия принять законное и обоснованное решение о прекращении одного из вменявшихся ему эпизодов преступной деятельности.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Аношкин А.В. Проблемные вопросы разрешения ходатайств обвиняемого и (или) его защитника в ходе и после выполнения требований ст. 217 УПК РФ // Следствием установлено. 2019. № 1. С. 13 – 15.

Ларинбаева И.И., Насыров А.Р., Иксанов Р.А.
К вопросу о понятии и сущности правового государства

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-213

idsp: ljjournal-02-2021-213

Аннотация

В статье исследуются вопросы становления правового государства, влияния общих принципов права на данный процесс, а также значение конституционализма на развитие концепции правового государства. Отмечается, что модель правового государства заложена в конструкцию построения международной правовой системы. Обосновывается вывод о том, что суть правового государства сводится к усилению системных элементов и согласованности конституционных процессов и международного правопорядка.

Ключевые слова: правовое государство, конституционализация, международное право, принципы права, международный правопорядок.